

А.А. Терещук, Д.Е. Козлова
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕНЕРАЛА Т. ДЕ СУМАЛАКАРРЕГИ В РОМАНЕ П. ДЕ ЛА ЭСКОСУРЫ «ПАТРИАРХ ДОЛИНЫ»

Анализируются языковые средства создания образа генерала Т. де Сумалакарреги в романе испанского писателя П. де ла Эскуры «Патриарх долины». Отмечается влияние политической борьбы в Испании середины XIX в. на формирование образа персонажа в произведении.

Сумалакарреги, «Патриарх долины», Первая карлистская война, Эскура, карлисты.

Американский критик Д. Хиллис Миллер писал, что «история и нарратив всегда были неразрывно связаны в теории литературы» [18, р. 12]. Во многих художественных произведениях в качестве персонажей выведены реальные исторические фигуры. Д.С. Лихачев рассуждал о «чувстве истории», которым разные писатели обладают в большей или меньшей степени [5, с. 243]. Соответственно в художественных текстах могут отмечаться различные тенденции к созданию образа исторических персонажей: от попыток автора нарисовать объективный портрет героя до осознанного придания персонажу фантастических или мифологических черт. При этом даже стремление писателя к объективности и беспристрастности не означает, что изображаемый им герой будет точной копией реального исторического лица: на автора неизбежно воздействуют его собственное мировоззрение, контекст, в котором создается произведение, уровень научных знаний об изображаемой исторической эпохе и др. Сложность создания образа исторической личности в романе – наиболее популярном жанре в современной литературе – обусловлена и тем, что в нем, как отмечал М.М. Бахтин, «появляется существенный разрыв между внешним и внутренним человеком... специфический разрыв аспектов: человека для себя самого и человека в глазах других» [2, с. 425].

Таким образом, создание литературного образа, представляющего собой «результат осмысления художником какого-либо явления, процесса» [10, с. 12], является сложным процессом, подчиненным определенным закономерностям. Образ персонажа в романе складывается как из собственно описания героя (его внешности, привычек, поведения и др.), так и из его речевого портрета. Речевой портрет определяется Л.П. Крысиным двумя классами характеристик: подбором языковых единиц (специфической лексикой, словоупотреблением и др.) и особенностями речевого поведения (употреблением формул, клише, определенных коммуникативных конструкций и др.) [4, с. 93].

Особенный интерес для изучения специфики создания образов исторических персонажей представля-

ют произведения испанского писателя Патрисио де ла Эскуры (1807–1878) (далее – Эскура). Он не только стал автором ряда романов и пьес, но и активно участвовал в политической жизни страны, некоторое время занимал пост министра внутренних дел, а в 1872 г. был отправлен в качестве посла в Германию (биография Эскуры подробно рассматривается в недавно опубликованной монографии профессора Кантабрийского университета Р. Гутьеррес [16]). По словам его «коллеги по писательскому цеху» Б. Переса Гальдоса, «Эскура чувствовал, что его призвание – это военное дело и литература» [20, р. 186].

Важным произведением в творческой биографии Эскуры стал роман «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), опубликованный в 1846 г. Крупнейший современный специалист по испанской истории 1830-х гг. А. Бульон де Мендоса охарактеризовал его как «один из наиболее выдающихся романов о Карлистских войнах» [12, р. 127]. Этот текст интересен не только как художественное произведение, но и как исторический источник: Эскура принимал участие в Первой Карлистской войне на стороне кристинос, и некоторые эпизоды произведения основаны на личных воспоминаниях автора.

Работы, посвященные «Патриарху долины», рассматривают роман в контексте литературы испанского романтизма [15], анализируют его нарративную структуру и языковые особенности [14, р. 13–91] и обращаются к политическому подтексту произведения [9]. В то же время специфика создания образов персонажей в романе остается практически не изученной в литературоведении; эта тема была вскользь затронута в издании «Патриарха долины», выпущенном в 2009 г. в Пальма-де-Майорка и сопровождаемом подробными комментариями и большой вступительной статьей литературоведа А.И. Бальестерос. При этом фокус внимания автора статьи сосредоточился на главных героях романа – полковнике Луисе де Рибера и его возлюбленной Лауре де Вальеигно, а также на антагонисте произведения капитане Педро Мендосе [14, р. 48–77].

В то же время в «Патриархе долины» в качестве персонажей второго плана выведен целый ряд исторических деятелей Испании периода Первой Карлистской войны (1833–1840). В настоящей статье мы обращаемся к анализу создания образа генерала Томаса де Сумалакарреги (1788–1835) (далее – Сумалакарреги) – одного из наиболее ярких испанских военачальников XIX в., главнокомандующего войсками сторонника дона Карлоса в ходе Первой Карлистской войны (о жизни и деятельности Сумалакарреги см.: [8, с. 158–190]). Сумалакарреги привлекает внимание специалистов разного профиля, которые изучают мифологизацию его фигуры в литературе [21], тенденции изображения генерала в прессе [7] и даже появление его образа в испанском кулинарном дискурсе [11, с. 54]. В то же время образ Сумалакарреги в «Патриархе долины» ранее не становился предметом исследования ни у отечественных, ни у зарубежных филологов и историков.

В центре сюжета – роман между полковником Риберой и испанской аристократкой Лаурой, который разворачивается на фоне борьбы между либералами и роялистами в Испании в 1820-х – начале 1830-х гг. и событий Первой Карлистской войны¹. Полковник Рибера относится к числу т.н. «умеренных либералов», в то время как главные антагонисты принадлежат к двум радикальным политическим силам: капитан Мендоса – к «восторженным» либералам («*exaltados*»), а дон Анхель – к «правым» карлистам² [9, с. 70]. Сумалакарреги принадлежит к числу противников Риберы (и самого Эскосуры, который воевал против карлистов). Тем не менее образ главнокомандующего карлистской армией выделяется на фоне остальных сторонников дона Карлоса.

Генерал несколько раз упоминается в тексте романа еще до своего появления в качестве действующего лица. Эскосура именует его «вождем карлистского мятежа» [14, р. 469]. Заслуживает внимания выбор лексем, использованных для характеристики Сумалакарреги. Лексема *caudillo* (вождь) получила широкое распространение в испаноязычном политическом дискурсе XIX в.: так называли военных диктаторов в Латинской Америке (например, современника Эскосуры президента Мексики А.Л. де Санта-Ану). Употребляя именно это слово по отношению к Сумалакарреги, Эскосура напоминал о подозрениях недоброжелателей генерала в карлистском лагере, которые обвиняли его в желании захватить политическую власть в стране [8, с. 189–190]. Показательна и лексема *fasción* (мятеж): в Первой Карлистской войне обе противоборствующие стороны подчеркивали собственную легитимность и обвиняли противника в измене; слово *fasción* широко использовалось и карлистами, и кристинос. Употребляя его по отношению к Су-

малакарреги, автор романа четко маркирует свои политические предпочтения.

Сумалакарреги появляется в романе в качестве действующего лица в кульминационный момент произведения, когда Рибера оказывается в плену у карлистов. На первый взгляд, описание внешности карлистского главнокомандующего далеко от идеального: он показан как человек *cargado de espaldas* (сутулый), с *el rostro cetrino* (зелено-желтым лицом) и с «орлиным» носом, который *tenía alguna cosa de judaico*³ (имел что-то иудейское). Подводя итог, Эскосура пишет, что «женщины могли бы назвать его некрасивым» [14, р. 491]. В то же время заслуживает внимания эпитет *aguileño* (орлиный), использованный по отношению к Сумалакарреги. Именно эту лексему употребил по отношению к собственному лицу М. де Сервантес, рисуя свой знаменитый «автопортрет» в прологе к «Назидательным новеллам». Можно предположить, что Эскосура, прекрасно знавший литературу испанского Золотого века [19], сознательно включил в роман отсылку к сервантесовскому тексту. Сумалакарреги, не отличающийся выдающейся внешностью, приобретает сходство с автором «Дон Кихота». Отметим, что для литературы романтизма, к числу представителей которой относился и Эскосура, Дон Кихот – это положительный персонаж, а Сервантес – один из важнейших писателей [1, с. 240–257].

Попавший в плен Рибера называет Сумалакарреги *coronel* (полковник) [14, р. 491], намекая на то, что карлистский военачальник был возведен в генеральский чин уже после начала конфликта «нелегитимным» монархом доном Карлосом. В ответ Сумалакарреги благодарит собеседника за то, что тот не именует его *el jefe de los bandidos* (главарем бандитов) (Там же, р. 492). И в пропаганде сторонников мадридского правительства, и в иностранной прессе на начальном этапе войны (1833–1835) поднявшие восстание карлисты часто именовались «бандитами». Рибера, признавая за Сумалакарреги его чин, показывает свое отношение к противнику: лидер карлистов для него не «мятежник» или «разбойник», но кадровый офицер, пусть и оказавшийся на «неправильной» стороне в гражданской войне.

Описывая Сумалакарреги, автор использует ряд лексических единиц с положительным коннотативным значением. Военачальник говорит *con una franqueza* (искренне) (Там же); выслушав Рибера, он становится *enternecido* (смягчившимся) (Там же, р. 493); в беседе с Лаурой он показывает себя *cortés* (вежливым) и *humano* (человечным) [14, р. 495]. В первые два года войны 1833–1840 гг. все попавшие в плен офицеры противника расстреливались. Сумалакарреги испытывает симпатию к Рибере. Лидер карлистов не хочет

¹ Интересно, что ряд сюжетных ходов в «Патриархе долины» перекликаются с более поздним романом Эскосуры «Воспоминания отставного полковника» («*Memorias de un coronel retirado*»), опубликованном в 1868 г.

² О внутренних противоречиях среди карлистов см.: [3, с. 99–106]; о противостоянии умеренных либералов и прогрессистов см.: [6, с. 112–131].

³ Еврейское происхождение ставилось карлистами «в вину» одному из лидеров испанских либералов 1830-х гг. Х.А. Мендисабалю [8, с. 217]. Уже в начале XX в. писатель и участник карлистского движения Р.М. дель Валье-Инклан в одном из своих выступлений противопоставлял «африканскую, семитскую и материалистическую Испанию» «настоящей Испании с ее латинским духом» [13, р. 308]. Указание на «иудейские» черты лица – это и снижение образа карлистского генерала и намек на то, что Сумалакарреги должен был оказаться на стороне либералов.

нарушать существующий закон и не соглашается помирить пленного, несмотря на ходатайство офицеров из своего окружения. В то же время он организует побег Риберы, спасая своего оппонента от смерти.

Данный эпизод романа основан на существовавшем в Испании того времени нарративе об отношении Сумалакарреги к пленным. В прессе 1830-х гг. периодически публиковались рассказы о генерале, представлявшие его в духе героев Древнего Рима: строгим и непреклонным начальником, ставящим долг превыше всего, но умеющим ценить мужественного противника. Например, в 1836 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» были напечатаны «Эпизоды из нынешней испанской войны». В одном из них Сумалакарреги без сожалений расстреливает пленного, который умоляет его о пощаде, но в другом он ходатайствует перед доном Карлосом о сохранении жизни офицера противника, который ведет себя мужественно. Не получив от верховного лидера карлистов права помиловать своего пленника, Сумалакарреги приглашает неприятельского офицера вместе отобедать перед казнью [7, с. 45]. Сюжет о Сумалакарреги, который вынужден соблюсти закон и казнить человека, к которому он испытывает симпатию и уважение, фиксируется в мемуаристике уже с первых лет войны и служит для героизации образа генерала (см., например, аналогичный рассказ в воспоминаниях британского добровольца в карлистской армии Ч.Ф. Хеннингсена [17, р. 154–155]).

Заключение

Сумалакарреги, погибший летом 1835 г. во время осады Бильбао, превратился в «мученика» в карлистском «пантеоне» героев; мифологизация образа военачальника карлистами началась сразу после его смерти [21, р. 253–258]. Однако Эскосура, находившийся по другую сторону фронта, повторяет некоторые штампы карлистской пропаганды. Сумалакарреги на страницах «Патриарха долины» предстает как положительный персонаж, образцовый испанский военный, которого отличает чувство справедливости и верность долгу. При этом автор романа не забывает подчеркнуть, что генерал отстаивает «неправое» дело, участвует в «мятеже» против «законной» власти. Положительные личные качества генерала противопоставляются его «неправильной» общественно-политической позиции.

Можно предположить, что, создавая такой образ карлистского генерала, Эскосура преследовал определенные политические цели. Сумалакарреги погиб за 11 лет до публикации романа и уже успел превратиться в культовую фигуру для карлистов. Эскосура не пытается развенчать уже сложившийся миф, но показывает, что Сумалакарреги был честным человеком, который выбрал «неправильную» сторону в конфликте. В то же время Р. Кабрера, наиболее релевантная фигура в карлистском лагере в середине 1840-х гг., упоминается в романе всего один раз, причем исключительно в негативном ключе: Эскосура пишет, что если бы Рибера попал в плен к Р. Кабрере, то его ждала бы мучительная смерть [14, р. 485]. «Хороший»

лидер карлистов (Сумалакарреги) противопоставлен «плохому» (Кабрера); при этом в контексте сложной внутрисполитической обстановки в Испании на момент публикации романа⁴ данное противопоставление выступало в качестве пропагандистского приема, направленного против карлистов.

Литература

1. Багно, В. Е. Дорогами «Дон Кихота»: судьба романа Сервантеса / В. Е. Багно. – Москва : Книга, 1988. – 448 с.
2. Бахтин, М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 392–427.
3. Василенко, Ю. В. Генезис карлизма и проблемы типологии испанского консерватизма / Ю. В. Василенко // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16, вып. 1. – С. 92–111.
4. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 90–106.
5. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Художественная литература, 1971. – 415 с.
6. Марей, А. В. Об Испании, революции и диктатуре: заметки переводчика / А. В. Марей // Хуан Доносо Кортес. Речь о диктатуре. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2023. – С. 105–170.
7. Терещук, А. А. Образ карлистского генерала Т. де Сумалакарреги в российской прессе 1830-х гг. / А. А. Терещук // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 4 (27). – С. 43–47.
8. Терещук, А. А. За Бога, Родину и Короля: военнополитическая история раннего карлизма / А. А. Терещук. – Москва : Спасское дело, 2023. – 416 с.
9. Терещук, А. А. Роман Патрисио де ла Эскосуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века / А. А. Терещук // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 65–76.
10. Фесенко, Э. Я. Теория литературы / Э. Я. Фесенко. – Москва : Академический проект ; Фонд «Мир», 2008. – 780 с.
11. Чеснокова, О. С. Гастрономический тезаурус испанцев и басков через призму юмористического дискурса / О. С. Чеснокова, Ю. В. Фернандес Санчес // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 50–58.
12. Bullón de Mendoza, A. Las Guerras Carlistas en la literatura / A. Bullón de Mendoza // Las Guerras Carlistas. Catálogo de la exposición celebrada del 6 de mayo al 13 de junio de 2004 en el Museo de la Ciudad de Madrid. – Madrid : Ministerio de Cultura, 2004. – P. 124–143.
13. Comesaña, A. Tinta, Tierra y Tradición. Ramón María del Valle-Inclán y el carlismo / A. Comesaña. – Madrid : Reino de Cordelia, 2021. – 880 p.
14. Escosura, P. de la. El Patriarca del valle / P. de la Escosura. – Palma de Mallorca : Calima ediciones, 2009. – 588 p.
15. Fragero, C. Romanticismo y novela: estudio de *El Patriarca del Valle* / C. Fragero. – Córdoba : Universidad de Córdoba, 1985. – 375 p.

⁴ В 1846–1849 гг. в Испании прошла Вторая Карлистская война (также известная как «Восстание Кабреры»).

16. Guriérrez, R. Patricio de la Escosura (1807–1878). Armas, política y letras de un romántico español / R. Gutiérrez. – Valencia : Tirant lo Blanch, 2022. – 144 p.

17. Henningsen, C. F. The most striking events of a twelvemonth's campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces. By C. F. Henningsen, captain of lancers in the service of Don Carlos / C. F. Henningsen. – London : John Murray, Albemarle-street, 1836. – Vol. I – 302 p.

18. Hillis Miller, J. Literature As Conduct: Speech Acts In Henry James / J. Hillis Miller. – New York : Fordham University Press, 2005. – 350 p.

19. Pérez-Magallón, J. Patricio de la Escosura en la iconización calderoniana: «Don Pedro Calderón» (1867) / J. Pérez-Magallón // Siglo Diecinueve: Literatura hispánica. – 2019. – № 25. – P. 29–44.

20. Prieto, M. Raquel Gutiérrez Sebastián, «Patricio de la Escosura (1807–1878). Armas, política y letras de un romántico español» / M. Prieto // Lectura y signo: revista de literatura. – 2023. – № 18. – P. 183–186.

21. Urquijo Goitia, J. R. Tomás Zumalacárregui, literatura y mito / J. R. Urquijo Goitia // Revista de historia Jerónimo Zurita. – 2011. – № 86. – P. 249–280.

A.A. Tereshchuk, D.E. Kozlova

**THE SPECIFICS OF CREATING THE IMAGE
OF GENERAL T. DE ZUMALACÁRREGUI IN THE NOVEL
«THE PATRIARCH OF THE VALLEY» BY P. DE LA ESCOSURA**

The article analyzes the linguistic means of creating the image of General T. de Zumalacárregui in the novel “The Patriarch of the Valley” by the Spanish writer P. de la Escosura. The influence of the political struggle in Spain in the middle of the 19th century on the formation of the character's image is considered.

Zumalacárregui, “The Patriarch of the Valley”, First Carlist war, Escosura, Carlists.